

М.И. Ивлева

Категория времени в воззрениях представителей русской спиритуалистической философии конца XIX – начала XX века

В статье анализируется понимание представителями русского спиритуализма конца XIX – начала XX в. сущности и природы времени, исходя из принципов целостности и системности: изучаются источники, определившие специфику холистических воззрений философской школы Юрьевского университета.

Ключевые слова: категория времени; спиритуализм; целостность; системность; философская школа Юрьевского университета.

Субъективно-идеалистическая парадигма русской университетской спиритуалистической философии наделяет онтологическим статусом мыслящего субъекта, признавая необходимым условием существования внешнего мира способность этого субъекта воспринимать его в своих ощущениях, а представители солипсизма, крайнего субъективно-идеалистического течения, даже делают вывод о том, что логика гносеологического объяснения субъективно-идеалистической картины мира требует признать факт существования в мире единственного субъекта, в ощущениях и восприятиях которого создается реальность как таковая. Тем самым принцип целостности принимает в спиритуализме особую форму: это единство субъекта и мира как результат субстанциальной деятельности субъекта. Невозможно быть отъединенным от мира, когда его существование зависит от тебя самого, когда мир как таковой является реальностью, проецируемой активными деятельностными субстанциями. В свою очередь, и субстанциальный субъект представляет целостность особого порядка, как единство самосознания («Я»), объединяющего его существование, мышление и творческую деятельность [4: с. 28–29].

Вдохновителем идей русской спиритуалистической философии стал Густав Тейхмюллер (1832–1888) — немецкий философ, приглашенный для преподавания в Юрьевский (ныне Тартуский) университет. Известный авторитетный мыслитель Тейхмюллер явился родоначальником спиритуалистической философской школы, участниками которой стали его коллеги по Юрьевскому университету (Я.Ф. Озе, В.С. Шилкарский) и ученики (Е.А. Бобров). Идеи этой философской школы обусловили формирование философских воззрений А.А. Козлова и Л.М. Лопатина, а также С.А. Аскольдова. Особняком в истории

русского спиритуализма стоит имя П.Е. Астафьева, приват-доцента философии Московского университета. В отличие от других представителей этого направления, испытавших существенное влияние взглядов Тейхмюллера, Астафьев следует идеям Мэн де Бирана, основоположника французского спиритуализма (1766–1824), который выводил понятие субстанции непосредственно из факта существования сознания как волевого начала.

Русский спиритуализм не приемлет крайностей солипсизма, принимая для объяснения существования внешнего мира принцип интерсубъективности, согласно которому мыслящие субстанциальные субъекты, продуцируя свои ощущения вовне, создают тем самым реальность, отличную от совокупности индивидуальных ощущений каждого из этих субъектов и вслед за Дж. Беркли принимает Бога как высшую субстанцию-субъекта, который непрерывно и всеобъемлюще воспринимает мир как целое. Субстанциальный субъект, будучи первичным элементом реальности, есть квинтэссенция бытия как целостной системы, включающей единство бытия реального как совокупности различных деятельностей субъекта, бытия идейного как множества продуцированных субъектом понятий, и «Я», самосознания субъекта. В спиритуалистическом объяснении онтологического статуса субъекта как субстанции немаловажное место принадлежит такой известнейшей категории философии, как категория времени.

Исследования представителей философской школы Юрьевского университета по вопросу о подходах к изучению времени, его природы и характеристик основываются на воззрениях Г. Тейхмюллера. Вслед за И. Кантом Тейхмюллер отвергает принцип объективности времени как системы координат прошлого-настоящего-будущего, в рамках которой независимо от субъекта существуют изменяющиеся объекты материального мира. Принцип первичности субъекта как идеальной субстанции детерминирует понимание Тейхмюллером природы времени: как утверждает мыслитель, время — это производное идейного бытия субъекта.

Согласно воззрениям философа, субстанциальный субъект непосредственно переживает множество деятельностей с самым различным содержанием, но этот процесс является осмысленным благодаря наличию идейного бытия как понятийного мышления — субъект структурирует и классифицирует переживаемые деятельности. При этом он продуцирует идею времени как категории, фиксирующей отношения между различными деятельностями, в том виде, как он сам их воспринимал, иными словами, экстериоризирует порядок собственных ощущений и восприятий: прошлое как ощущение деятельности (либо многих деятельностей), бывшей прежде той деятельности, которую субъект переживает сейчас, в настоящем. Как считает Тейхмюллер, ощущения прошедших и нынешних переживаний отличаются для субъекта по степени интенсивности, соответственно, идея времени «возникает только тогда, когда мы относим оба двойные представления, различные по интенсивности, к «Я», и объявляем их обоих действительными; в самом деле,

так как мы не можем допустить, чтобы оба представления совпали, то мы должны полагать их вне друг друга; но так как они не разделены логическими различиями, то деление касается только самой действительности и, таким образом, мы полагаем ее в известном *порядке*» [7: с. 224].

Идея будущего формируется субъектом более сложным образом: это систематизирование отношений между идеями возможного и действительного.

Таким образом, по мнению Тейхмюллера, на формирование субъектом понятия времени не влияет вопрос о содержании его представлений о том, что представляли собой его различные деятельности. Целостный субстанциальный субъект, благодаря единству своего самосознания, «Я», продуцирует идею времени, как и все другие идеи: «время произошло и образовано по его трем измерениям *только особенным субстанциальным единством нашего “Я”, которое может безвременно соединять и сравнивать акты воспоминания, ощущения и ожидания*» [7: с. 238]. Субъект как субстанциальное бытие безразличен к порядку времени, наоборот, он предполагает этот порядок в качестве понимания собственных ощущений и восприятий в перспективе, как то, что происходило ранее, либо как то, что может произойти, и здесь философия Тейхмюллера коренным образом отличается от воззрений И. Канта, утверждая формирование идеи времени в непосредственной зависимости от индивидуального опыта субъекта.

Как исходный пункт такого мышления в перспективе, устойчивое основание для утверждения индивидуального порядка времени, субъект использует свое ощущение «теперь», собственное самоощущение, в котором воплощено его безвременное субстанциальное существование, и, сравнивая идеальное содержание ощущений, приходит к выводу о том, что понятие времени применимо для структурирования знаний о порядке существования мира в целом. Иными словами, время, согласно Тейхмюллеру, есть не только идея, сформулированная субъектом, но и определенная «сознаваемость» этим субъектом реального порядка мира. Поскольку, кроме нас, существуют другие субстанциальные субъекты, постольку нужно признать множественность перспективных порядков времени: то, что для одного субъекта является настоящим, для другого есть прошедшее.

Ученик Г. Тейхмюллера Е.А. Бобров (1867–1933), развивая воззрения своего учителя на природу времени, уточняет, что самосознание субстанциального субъекта, будучи безвременным, может производить сопоставление содержания различных деятельностей субъекта независимо от того, когда эти деятельности были осуществлены, поэтому принципиальное значение в сохранении этого временного единства самосознания имеет память. Он подчеркивает, что, в то время как субъект как субстанция безвременен, его деятельности по своей природе безвременными не являются, поскольку субъект ощущает свои различные деятельности как сменяющие друг друга, и, следовательно, аналогия самих субстанций с их актами априорно невозможна. Стремясь объяснить системный характер мироздания, Бобров вводит понятие

«координального бытия», постулируя координированность как взаимозависимость субъектов и их духовных деятельностей, и, соответственно, категория времени, при помощи которой субъект структурирует рядоположенность своей деятельности в системе линейных координат от прошлого к будущему, занимает важное место в этом философском объяснении.

А.А. Козлов (1831–1901), как и многие другие русские философы, серьезно изучал философские воззрения И. Канта, и они оказали определенное воздействие на формирование его взглядов. В своей докторской диссертации «Генезис теории пространства и времени Канта» Козлов не только комментирует воззрения и труды авторитетного философа, но и осмысливает их, исходя из принципов спиритуализма.

Так, объясняя, почему субстанциальный субъект является безвременным, Козлов объясняет, что «только при этом условии возможно, чтобы единое “Я” совместило то, что взятое само по себе несовместимо. Только в безвременном субъекте могут получить реальность представления и войти в соотношение нечто не сущее (прошедшее и будущее) с сущим (действительным)» [6: с. 250]. Соглашаясь с Кантом по вопросу о том, что время не является объективно присущим миру материальных вещей, философ не принимает отрицание великим немецким мыслителем того факта, что время является понятием. Это отрицание, по мнению Козлова, явилось следствием того, что Кант считал, что понятия — это результат абстрагирования человеческой мысли от ощущений либо вещей, в то время как понятие времени является результатом абстрагирования мыслительной деятельности субъекта, созидающей временной порядок.

Философ отвергает и кантовское отрицание реального существования времени: мир времени, по мнению Козлова, действительно представляет собой ничто, но лишь вне субъекта, однако время реально как понятие, будучи продуктом мыслительной деятельности субъекта; как и другие понятия, оно представляет собой не объективную, а субъективную реальность.

Субстанциальный субъект с необходимостью структурирует, или, как это определяет А.А. Козлов, координирует свои ощущения, систематизируя таким образом реальность, в которой он живет, и этот создаваемый им порядок координации явлений мира является актом мышления. В то время как сам субъект живет вне времени, он порождает идею особого порядка актов собственного сознания, в зависимости от того, имеет ли он интенсивные наличные акты сознания либо более бледные воспоминания об актах уже совершившихся, либо об ожидаемых актах сознания; и этот порядок субъект облекает в понятия «прежде», «теперь», «после», в которых выражена суть времени.

Субъект мыслит идею времени не только для себя, своего индивидуального самосознания, он объективирует эту идею, а затем, по мнению Козлова, и экстериоризирует ее как астрономическое время, порядок исчисления событий, обладающий независимым от индивидуального субъекта бытием. Тем не менее и астрономическое время является не более чем идеей, продуктом мышления субъекта.

Продолжателем идей А.А. Козлова был его сын Сергей Алексеевич Алексеев (Аскольдов) (1871–1945). В 1914 году он получил степень магистра философии в Московском университете и стал приват-доцентом, а затем и профессором в Петербургском университете (с 1919 года). Развивая спиритуалистическую теорию субстанциального субъекта, Аскольдов уделяет особое внимание самосознанию субъекта, его «Я»; при этом он включает в эту область и внешний опыт субъекта, поскольку, как считает философ, этот опыт непосредственно нами переживается и создается, а вследствие этого самосознание как таковое не разделяется на субъект и объект, оно присутствует в любом акте человеческой деятельности.

Аскольдов не разделяет убеждения своих предшественников в том, что время — это идея, понятие, которое создает субстанциальный субъект, результат функционирования индивидуального самосознания. Согласно его мнению, время — это атрибутивная характеристика самосознания субстанциального субъекта. Философ поясняет свою мысль следующим образом. Суть времени — это изменение, а изменение — это неотъемлемая черта как содержания самосознания, так и существования самосознания в целом в рамках системы «прошлое-настоящее-будущее». Таким образом, согласно Аскольдову, время объективно как «форма бытия самого познающего субъекта» [1: с. 310].

Философ-спиритуалист П.Е. Астафьев (1846–1893) в своих воззрениях исходит из принципа целостности субъекта прежде всего с точки зрения его активного существования как волевого начала. Считая вопрос о природе времени очень важным, он подчеркивает, что воля отличает друг от друга моменты своего существования и своей деятельности как с точки зрения их различающегося между собой содержания, так и потому, что происходят изменения непосредственно в процессе индивидуального осознания субъектом того, что с ним происходит. Следовательно, согласно П. Астафьеву, именно субъект как сознающая себя деятельная воля полагает временной порядок своей деятельностью, порядок, вне которого немислимы ни многообразие событий и процессов, ни их различие между собой; иными словами, время — это результат внутреннего опыта субъекта.

Таким образом, содержание одной из важнейших в системе категорий русской спиритуалистической философии — категории времени — обусловлено субъективно-идеалистической парадигмой. Отказ от признания материи как субстанции, детерминирующий отрицание существования объективного мира материальных вещей, и принятие субстанциальности субъекта в качестве исходного принципа влечет за собой утверждение философами субъективной природы времени как определенного порядка восприятия субъектом собственных ощущений и мыслей. Тем не менее представители спиритуалистического направления не приходят на этом основании к идее индивидуального волюнтаризма в объяснении личностного времени субъекта или к отказу от распространения сферы действительности времени на мир в целом.

Холистический подход русских спиритуалистов обуславливает постулирование ими важного места понятия времени в системе бытия целостного

субъекта, а также в единстве субъекта и мира. Холистический подход к проблеме взаимодействия человека и природы, предложенный в конце XX в., с течением времени преобразовался в более широкий и всеобъемлющий подход, поставивший вопрос о взаимодействии человека и мира в целом, в единстве его биологических, социальных и духовных факторов, названный *экофилософским*. В современной экофилософии осуществляется анализ универсального отношения «человек – мир» на основе эколого-культурного императива, и тем самым экофилософский подход, утверждая важное место человеческого начала в мире, необходимо включает в себя самоопределение и самоидентификацию современного человека.

Экофилософия — философское направление, ориентированное «на восстановление равновесия человеческого бытия, бытия Культуры, ноосферы, включая мышление и мировоззрение, с бытием Природы, Вселенной. Экофилософское мировоззрение направлено на оздоровление и восстановление полноты и гармонии экокультурного бытия человека, углубление его живых связей с богатством содержания природно-культурного наследия» [2: с. 4]. По мнению Э.В. Барковой, давно и серьезно занимающейся проблемами экофилософии, одним из существенных факторов в этом философском направлении является активизация принципа целостности. Таким образом, любое исследование, предпринятое на принципах холизма и системности, включая спиритуалистическую школу Юрьевского университета, с необходимостью выходит на разработку экофилософского подхода.

Литература

1. *Аскольдов С.А.* Мысль и действительность. М.: Путь, 1914. 387 с.
2. *Баркова Э.В.* Экофилософия в поисках оснований теории природно-культурного наследия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2013. № 4 (8). С. 3–8.
3. *Ивлева М.И.* Философская школа Юрьевского университета и ее место в российской философской культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 35–40.
4. *Ивлева М.И.* Концепция онтологического статуса субъекта в университетской философии в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 8. С. 28–35.
5. *Ивлева М.И.* Спиритуалистическая традиция в университетской философии в России в конце XIX – начале XX века. М.: «Когито-центр», 2003. 250 с.
6. *Козлов А.А.* Генезис теории пространства и времени Канта. Киев: Унив. тип. (И.И. Завадского), 1884. 264 с.
7. *Тейхмюллер Г.* Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики. Казань: Изд-во «Типо-литография Императорского университета» 1913. 389 с.

Literatura

1. *Askol'dov S.A.* My'sl' i dejstvitel'nost'. M.: Put', 1914. 387 s.
2. *Barkova E'.V.* E'kofilosofiya v poiskah osnovanij teorii prirodno-kul'turnogo naslediya // Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta im. G.V. Plexanova. Vstuplenie. Put' v nauku. 2013. № 4 (8). S. 3–8.

3. *Ivleva M.I.* Filosofskaya shkola Yur'evskogo universiteta i ee mesto v rossijskoj filosofskoj kul'ture // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2009. № 4. S. 35–40.

4. *Ivleva M.I.* Konceptiya ontologicheskogo statusa sub'ekta v universitetskoj filosofii v Rossii v konce XIX – nachale XX v. // Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta im. G.V. Plexanova. 2012. № 8. S. 28–35.

5. *Ivleva M.I.* Spiritualisticheskaya tradiciya v universitetskoj filosofii v Rossii v konce XIX – nachale XX veka. M.: «Kogito-centr», 2003. 250 s.

6. *Kozlov A.A.* Genезis teorii prostranstva i vremeni Kanta. Kiev: Univ. tip. (I.I. Zavadskogo), 1884. 264 s.

7. *Tejxmyuller G.* Dejstvitel'ny'j i kazhushhijsya mir. Novoe osnovanie metafiziki. Kazan': Izd-vo «Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta» 1913. 389 s.

M.I. Ivleva

Category of Time in the Views of Some Russian Spiritualist Philosophers of the Late XIX – Early XX Centuries

The article analyzes the understanding of the essence and nature of time in the works of the philosophers of Russian spiritualism in the end of the XIX – beginning of the XX century from the point of view of principles of holism and systematic approach. The author studies the sources, which determined specifics of holistic views of philosophical school of Urjev University.

Keywords: the category of time; spiritualism; holism; systematic approach; philosophical school of Urjev University.